

Аша-ри

Маргарян Артак

Артак Маргарян

Аша-ри

«Автор»

2026

Маргарян А.

Аша-ри / А. Маргарян — «Автор», 2026

Меня зовут Кира. В Академии Алой Зари меня считают пустышкой — безродной девицей без дара. Никто не знает, что я — ассасин, посланная убить ректора. Моя сестра в заложниках у теневой гильдии, и цена её жизни — сердце лорда Рейнара Вэлларда. Но ректор видит меня насквозь. Он опасен, циничен и единственный, кто называет меня настоящим именем — Ноль. Вместо того чтобы сдать меня Совету, он предлагает сделку: спасение сестры в обмен на помощь в ритуале, который снимет с него древнее проклятие. Ритуал аша-ри свяжет наши души навечно. Я стану его парой, его тенью. И если я соглашусь, мне придётся выбирать: завершить миссию и потерять всё или довериться тому, кого должна ненавидеть. В академии, где свет и тьма веками вели войну, мы станем либо спасением друг для друга, либо погибелью. Только вот враги не дремлют, и до бала Равноденствия осталось три дня.

© Маргарян А., 2026

© Автор, 2026

Артак Маргарян

Аша-ри

Алая клятва

Глава 1. Птичка в клетке

Академия Алой Зари встретила меня запахом старой крови и воска.

Я стояла на платформе перемещений, вцепившись в лямку походного мешка, и разглядывала шпили, пронзающие низкое осеннее небо. Чёрный камень, горгульи на карнизах, витражи с изображением казнённых магов. Красиво. И очень кстати — здесь легко спрятать смерть.

— Новички, не задерживаемся! — рявкнул маг-распорядитель с нашивкой старшего курса. — Двигайте к западному крылу, пока ректор не решил лично проверить, кого нам прислали в этом году.

Ректор. Лорд Рейнар Вэллард. Мужчина, чьё сердце мне нужно вырезать до первого снега.

Я опустила голову, позволяя волосам упасть на лицо, и шагнула в толпу таких же дрожащих первокурсников. Мои движения были выверены годами тренировок: плечи ссутулены, взгляд в пол, походка чуть шаркающая. Никто не должен заподозрить. Я — пустышка. Бездарная. Ноль. Так меня назвал куратор, когда вручил билет в эту клетку.

— Смотрите-ка, ещё одна серая мышка, — раздался насмешливый голос справа. Высокий блондин с эмблемой боевого факультета оценивающе скользнул по моей мешковатой мантии. — Ты хоть искру высечь можешь, или сразу в библиотекари запишешься?

Я промолчала, мысленно отмечая траекторию его сонной артерии. Два пальца — и он бы захрипел через три секунды. Но нет. Я — Ноль. Ноль не знает анатомию убийства.

— Оставь её, Данте, — вступилась невысокая девушка с копной рыжих кудрей. Она подхватила меня под локоть и потащила в сторону. — Не обращай внимания. Эти боевики думают, что магия измеряется громкостью рыка.

— Спасибо, — прошептала я, стараясь не выдать, что её касание почти обожгло. Давно ко мне никто не прикасался. В гильдии объятия заменяли ударами.

— Я Лиара, целительский факультет, — улыбнулась она. — А ты?..

— Кира.

— Ой, какое имя красивое! Ты откуда?

Я открыла рот, чтобы выдать заученную легенду о дальней деревне, но не успела.

Пространство вокруг нас дрогнуло. Смех, гул голосов, шаги — всё разом стихло, будто кто-то накрыл толпу стеклянным колпаком. Воздух стал плотным и холодным.

На балконе центрального холла появился он.

Рейнар Вэллард не шёл — он возникал из теней, как хищник, не нуждающийся в представлении. Чёрный мундир без единой пылинки, волосы схвачены в низкий хвост, серебряная прядь падала на висок. Лицо — точёное, как у статуй древних богов, только глаза... Глаза были слишком живые. Слишком внимательные. Серые, как небо перед грозой.

— Добро пожаловать в академию, адепты, — произнёс он. Голос низкий, с ленцой, но каждый слог впечатывался в сознание. — Вы здесь, потому что обладаете даром. Или потому что ошибочно полагаете, что обладаете. Первых мы сделаем магами. Вторых... — он сделал паузу, и по толпе пронёсся нервный смешок, — ...вторых я попрошу не задерживаться. Академия не тратит ресурсы на пустых.

«Пустых». Слово упало мне под ноги, как брошенная перчатка.

Я подняла глаза — всего на мгновение. И встретила с ним взглядом.

Он смотрел прямо на меня. Сквозь толпу, сквозь десятки голов, сквозь мою маскировку. Его зрачки сузились, и я готова была поклясться, что воздух вокруг меня сгустился, словно невидимая рука взяла за горло.

— Адептка, — бросил он, не обрывая зрительного контакта. — В первом ряду. Ваше имя.

Сердце пропустило удар. Я не могла отвести взгляд, хотя каждая клетка орала: «Прячься!». Лиара испуганно сжала мой локоть.

— Кира, — выдавила я. — Без фамилии.

Рейнар чуть склонил голову набок. На его губах появилась тень улыбки — холодной, понимающей, опасной.

— Кира Без-Фамилии, — повторил он так, словно пробовал моё имя на вкус. — Подойдите ко мне после церемонии. Хочу лично убедиться, что вы... не пустая.

Толпа ахнула. Кто-то зашептался: «С ума сойти, сам ректор!», «Она же серая совсем!». Данте выругался сквозь зубы. Лиара побледнела.

А я стояла, чувствуя, как теневой клинок, спрятанный в подкладке рукава, холодит кожу.

Он знает? Или проверяет?

Неважно. Если он подойдёт слишком близко — миссия начнётся раньше срока.

И закончится либо его смертью, либо моей.

Глава 2. Испытание пустотой

Кабинет ректора располагался в северной башне — самой высокой и самой старой. Говорили, её строили ещё до Великого Раскола, когда маги не прятались за стенами академий, а правили миром открыто. Сейчас от того величия остались лишь чёрный камень, вечная сырость и ощущение, что стены слушают.

Я поднималась по винтовой лестнице, считая шаги. Сто двадцать три. Сто двадцать четыре. Каждый шаг отдавался гулом в висках. Клинок в рукаве стал тёплым от температуры тела — плохой знак. Металл не должен нагреваться, если ты спокойна. А я не была спокойна.

Он смотрел на меня. Сквозь меня. Так не смотрят на пустышку.

Дверь оказалась приоткрыта. Я толкнула её, ожидая скрипа, но петли сработали беззвучно. Разумеется. Ректор не тот человек, которого застают врасплох.

Кабинет оказался огромным. Книжные стеллажи уходили под потолок, теряющийся в полумраке. Магические светильники парили в воздухе, источая холодный синеватый свет. Окно-арка выходило на ущелье — внизу клубился туман, подсвеченный луной. И посреди этого великолепия, за столом из окаменелого дуба, сидел он.

Рейнар Вэллард не поднял головы, когда я вошла. Его пальцы — длинные, с выступающими костяшками — перебирали какие-то бумаги. Серебряная прядь упала на лоб. Он был похож на человека, который не спал несколько ночей, но это делало его только опаснее. Уставший хищник всё равно остаётся хищником.

— Вы заставили меня ждать, адептка Кира, — произнёс он, не отрываясь от документов. — Я не люблю ждать.

— Простите, ректор. Башня... она выше, чем кажется.

Ложь. Я шла медленно намеренно. Мне нужно было время, чтобы оценить расположение комнат, возможные пути отхода и количество охраны на этажах. (Спойлер: охраны не было. Вообще. Словно он не боялся покушений. Или хотел, чтобы убийца подошёл ближе.)

Рейнар отложил бумаги и наконец поднял глаза. В синем свете они казались почти чёрными, но я помнила — они серые, грозные. И сейчас в них читалось что-то среднее между любопытством и насмешкой.

— Подойдите.

Я шагнула к столу. Дистанция между нами сократилась до трёх метров. Двух. Одного. Я остановилась ровно на том расстоянии, с которого можно атаковать, но которое ещё считается приличным.

Он усмехнулся. Нехорошо так усмехнулся — уголком рта, будто оценил мой выбор дистанции.

— Знаете, зачем я вас позвал?

— Хотите убедиться, что я не пустая.

— О, я знаю, что вы не пустая, — он поднялся из-за стола. Движение было плавным, перетекающим, как у воды или дыма. — Мой дар чувствует магию иначе, чем у других. Большинство преподавателей видели бы серое пятно. Я же... — он обошёл стол и остановился в полушаге от меня. От него пахло морозным воздухом и чем-то терпким, как хвоя. — Я вижу отсутствие. Пустоту, которая пожирает чужую магию. Это редкость. Последний раз я встречал подобное...

Он замолчал, вглядываясь в моё лицо.

— ...у теневого убийцы.

Моё сердце остановилось. Буквально — я заставила его замедлиться, чтобы не выдать волнения. Мышцы расслабились, готовые к броску. Если он знает — бой начнётся сейчас. Я успею выхватить клинок за треть секунды. Он маг, а магия бесполезна против теневой пустоты. У меня есть шанс.

Но Рейнар не атаковал. Он просто смотрел — и в его взгляде читался не страх и не гнев. Жажда. Странная, голодная жажда, от которой у меня пересохло во рту.

— Не бойтесь, адептка, — произнёс он почти шёпотом. — Если бы я хотел вас сдать, вы бы уже висели в подземельях. Но мне... интересно. Что вы забыли в моей академии, маленькая тень?

— Я хочу учиться, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Разве этого недостаточно?

— Недостаточно. — Он протянул руку и, прежде чем я успела отшагнуть, коснулся пальцами моего виска. — Такие, как вы, не ищут знаний. Они ищут цель.

Прикосновение обожгло — не магией, а чем-то другим. Слишком тёплое. Слишком... человеческое. От него не ожидаешь такого. Я замерла, позволяя ему держать пальцы у моего лица, хотя всё внутри кричало: «Убери руку, пока я её не сломала».

— Я не причиню вам вреда, ректор, — солгала я.

Он рассмеялся. Тихо, хрипло, словно не смеялся уже много лет.

— Конечно, причините. Все причиняют. Вопрос только в том, когда и как. — Он убрал руку и отступил на шаг, возвращая мне иллюзию контроля. — С завтрашнего дня вы — моя личная ассистентка. Будете помогать с архивом, артефактами и... особыми поручениями. Это освободит вас от части занятий и даст доступ в закрытые секции библиотеки.

Я моргнула. Это было... слишком хорошо, чтобы быть правдой. Доступ в закрытые секции означал доступ к информации о проклятиях, о слабостях сильных магов, о том, как вырезать сердце так, чтобы оно сохранило магическую силу для ритуала.

— Почему я? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— Потому что вы опасны, — просто сказал Рейнар. — А опасные вещи я предпочитаю держать рядом. Так я хотя бы вижу, когда нож направлен в мою сторону.

Он вернулся за стол, давая понять, что разговор окончен.

— Завтра в семь утра. Не опаздывайте.

Я кивнула и направилась к выходу. У двери остановилась, не оборачиваясь:

— Ректор... что такое «особые поручения»?

Тишина. Потом его голос, тихий и многообещающий:

— Всею своё время, Ноль.

Ноль. Не Кира. Он назвал меня так, как звал куратор. Случайность? Или он знает больше, чем говорит?

Дверь за мной закрылась беззвучно.

В коридоре я прислонилась спиной к холодной стене и выдохнула. Сердце колотилось о рёбра. Руки дрожали — и не от страха. От чего-то другого. От ощущения, что дичь начала охоту на охотника.

Куратор будет недоволен. Он велел не привлекать внимания, а я стала личной ассистенткой цели. С другой стороны... теперь я могу исполнять «особые поручения». И, возможно, первым из них станет убийство того, кто их раздаёт.

Где-то вдалеке часы пробили полночь.

Первый день в академии закончился. Впереди — ночь, полная теней, планов и воспоминаний о серых глазах, которые смотрели так, словно видели меня настоящую.

И это пугало больше всего.

Глава 3. Книга Теней

Утро встретило меня серым светом, сочащимся сквозь узкое окно. Я не спала — вместо этого считала удары сердца, лёжа на жёстком матрасе казённой койки, и слушала, как дышит Лиара. Её дыхание было спокойным, ровным, без единой тревожной ноты. Так дышат люди, которым не нужно прятать клинок под подушкой.

Мне нужно было выспаться. Вместо этого я прокручивала в голове вчерашний разговор в башне.

«Я знаю, что вы не пустая».

«Такие, как вы, не ищут знаний. Они ищут цель».

И самое страшное — «Ноль». Он назвал меня так, будто прочитал досье, составленное куратором. Но этого не могло быть. Гильдия не оставляет следов.

Или оставляет? Или он знает больше, чем говорит? Или это просто проверка — он подозревает всех и играет со мной, как кот с полуживой мышью?

— Кира, ты спишь? — Лиара приподнялась на локте, растирая глаза. Её рыжие кудри торчали во все стороны, делая её похожей на одуванчик. — Ой, прости, я думала, ты уже встала.

— Не спала, — честно ответила я, садясь.

— Переживаешь из-за ректора? — она понимающе кивнула. — Я бы тоже тряслась. Говорят, он когда-то в одиночку разобрался с целым гнездом тёмных магов. А тут вызывает первокурсницу к себе в кабинет... Кошмар.

— Не то слово, — пробормотала я.

— Но ты ему зачем-то понадобилась, — Лиара наклонила голову, разглядывая меня с новым интересом. — Может, он видит в тебе скрытый потенциал? Такое же бывает, да? Что дар не проявляется сразу, а ректор может его почувствовать...

Я промолчала. Потенциал он во мне видел. Только не магический, а смертельный.

Завтрак в общей столовой оказался испытанием похуже допроса.

Стоило нам войти, как на меня уставились. Нет, не так — на меня набросились взглядами. Шепотки поползли по залу, как змеи.

— Это она? Та самая?

— Да, её вчера ректор вызвал. Говорят, в полночь!

— В полночь? К ректору? Да она же серая совсем...

— Может, он себе игрушку нашёл?

Я сжала поднос так, что побелели костяшки. Игрушку. Конечно. Академия магов ничем не отличается от обычного мира — здесь тоже ищут объяснение в самом грязном, лишь бы не признавать, что кто-то «серый» может представлять интерес.

— Не слушай их, — прошипела Лиара, утягивая меня за дальний стол. — Завидуют. Каждая из них мечтала бы оказаться на твоём месте.

— Не думаю, что они мечтают о том, что со мной будет дальше, — ответила я.

Лиара не поняла. И хорошо.

Я ела молча, механически пережёвывая кашу, когда напротив плюхнулся поднос. Данте. Собственной персоной. Сегодня он был без неизменной свиты, что уже настораживало.

— Слышал, ты теперь ассистентка ректора, — процедил он без приветствия. — Поздравляю.

— Спасибо, — я не подняла глаз.

— Только знаешь что? — он подался вперёд, и его голос стал тише, но злее. — Я не понимаю, что он в тебе нашёл. Ты — никто. У тебя даже дара нет.

— Данте, отвали! — вскинулась Лиара.

— Нет уж, пусть ответит, — он сверлил меня глазами. — Что ты ему пообещала за эту должность? Или... что ты ему дала?

Я медленно подняла взгляд. Спокойный. Ровный. В гильдии меня учили, что эмоции — это оружие врага. Данте хотел меня задеть. Возможно, даже рассчитывал, что я расплачусь. Наивный.

— Если у вас есть вопросы к ректору, — произнесла я с той самой ледяной вежливостью, которой научилась у куратора, — вы можете задать их ему лично. Уверена, он оценит вашу... прямоту.

Данте осёкся. Я видела, как на его лице отразилась борьба — наглость столкнулась с инстинктом самосохранения. Связываться с Рейнаром Вэллардом не хотел никто.

— Ты ещё пожалеешь, — бросил он, вставая. — Такие, как ты, долго здесь не задерживаются.

Когда он ушёл, Лиара выдохнула:

— Ничего себе. Ты его уделала. Я думала, он тебя проглотит.

— Такие, как он, не жуют, — сказала я, глядя в спину уходящему боевику. — Они давятся.

Ровно в семь я стояла у двери архива.

Северная башня днём выглядела иначе — менее зловещей, но более величественной. Свет прорезал витражи, разбрасывая по каменному полу цветные пятна. В коридорах пахло пылью, старыми книгами и чем-то металлическим — возможно, кровью прошлых столетий.

Рейнар уже ждал.

Он стоял у высокого стеллажа, листая фолиант в потрёпанном переплёте. Сегодня его мундир был темно-синим, а не чёрным, и серебряная прядь была убрана за ухо. Без мантии он казался... уже. Опаснее. Мантия скрадывает движения, а без неё видно, как перекачиваются мышцы под тканью, когда он переворачивает страницу.

— Вы пунктуальны, Ноль, — произнёс он, не оборачиваясь. — Это радует.

— Стараюсь, — я остановилась в трёх шагах.

— Подойдите ближе. У меня для вас задание.

Я шагнула, сокращая дистанцию до полуметра. Теперь я чувствовала запах — не хвою, как вчера, а что-то другое. Чернила? Или магия имеет запах? Если да, то его магия пахла грозой.

Рейнар захлопнул книгу и повернулся ко мне.

— В этом архиве хранятся сведения обо всех магических дарах, зарегистрированных за последние триста лет. Моя предшественница, ректор Амалия Торн, вела учёт безупречно. Но после её смерти часть каталогов пришла в беспорядок. Ваша задача — разобрать секцию «Редкие и запретные дары».

Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Запретные дары. Теневые. Он что, специально?

— Секция находится вон там, — он указал на дальний стеллаж, скрытый в полумраке. — Там нет светильников, только свечи. Магия не должна взаимодействовать с некоторыми текстами. У вас есть час. После — доложите, что нашли.

Он развернулся, собираясь уйти, но остановился.

— И да, Кира... — он впервые назвал меня по имени, и от этого стало почему-то холоднее, чем от «Ноль». — Если какая-то книга покажется вам... знакомой. Или вызовет отклик. Немедленно сообщите мне. Некоторые тексты опасны для тех, у кого «нет дара».

Он выделил последние слова так, что сомнений не осталось: он знает. Или почти знает. И этот час в архиве — проверка.

— Будет сделано, ректор.

Он ушёл, а я осталась одна среди теней и запаха старой бумаги.

Секция «Редких и запретных даров» встретила меня тишиной.

Я зажгла свечу и двинулась вдоль стеллажа, читая корешки. «Искусство крови», «Некромантия: за и против Совета», «Призыв низших существей», «Хроники Огненных Ересей»... Книги пахли временем, и некоторые, казалось, сами источали слабое свечение. Магия никуда не делась — она дремала в переплётках, ожидая прикосновения.

Я провела пальцем по одному из томов, и кожа переплёта оказалась тёплой. Живой.

Что я ищу? — спросила я себя. Ответ пришёл сразу: информацию о теневом даре. О том, как он работает, как его контролировать, как... избавиться от проклятия, которое пожирает мага. Я вспомнила вчерашнее: Рейнар сказал, что его дар «чувствует магию иначе». И ещё —

что он видит «отсутствие». Не это ли его проклятие? Не поэтому ли он так заинтересовался мной?

Я двигалась вдоль стеллажа, пока мой взгляд не упал на тонкий том без названия. Чёрный переплёт, никаких надписей, только серебряный символ на обложке — глаз, перечёркнутый зигзагом молнии. Символ Теней. Я видела такой же у куратора на перстне.

Я взяла книгу.

И мир взорвался.

Тьма хлынула из страниц, окутала мои руки, поползла вверх к локтям. Я попыталась отбросить книгу, но она словно приклеилась к пальцам. Шёпот — десятки, сотни шёпотов — заполнил голову.

«Ноль... Ноль... ты пришла...»

Голоса были знакомыми. Некоторые принадлежали умершим теням, которых я знала. Другие — тем, кого я убила. Третьи — мне самой в разные годы. Я стиснула зубы, пытаюсь вернуть контроль, но тьма уже обвила моё горло.

И тогда я услышала ещё кое-что. За пределами шёпотов. За пределами архива.

Шаги.

Рейнар возвращался. Слишком рано. Прошло не больше десяти минут.

Я сделала единственное, что могла: приказала тьме замолчать. Не подавить — я не умела. Но я могла приказать. Как приказывала себе замедлить сердце. Как приказывала себе не чувствовать боли.

Тьма подчинилась. Нехотя, с шипением, она втянулась обратно в книгу. Переплёт захлопнулся, и я сунула том обратно на полку за мгновение до того, как Рейнар вошёл в круг света.

— Я передумал, — сказал он, останавливаясь. — Решил составить вам компанию. Не возражаете?

Его взгляд скользнул по моему лицу, по рукам, по стеллажу за спиной. Слишком внимательный. Слишком понимающий.

— Как скажете, ректор, — ответила я, молясь, чтобы он не заметил, что свеча в моей руке перестала гореть и теперь источала только чёрный дым.

Глава 4. Дым и зеркала

Я молилась не просто так. Чёрный дым от свечи — это приговор. Обычное пламя, даже магическое, не коптит чернотой после контакта с теневой книгой. Такой след оставляет только

одна вещь в мире — активированная Тьма. И если Рейнар хоть что-то понимает в запретных дарах (а он понимает, я уже не сомневалась), одного взгляда на свечу хватит, чтобы всё кончилось.

Медленно, не делая резких движений, я опустила руку со свечой вниз и чуть отвела за бедро, пряча дым в складках мантии.

— У вас странный запах в этой секции, — произнёс Рейнар, неторопливо проходя вдоль стеллажа. — Пахнет палёным. Вам не кажется?

— Старые книги иногда тлеют, — ответила я ровно. — Особенно если магия в них ещё жива.

— Живая магия не пахнет гарью. Она пахнет... — он остановился, втянул воздух, и его ноздри чуть дрогнули. — Озоном. Или хвоей. Или — ночными цветами.

Я знала этот запах. Так пахла моя тень, когда я выпускала её из-под контроля. Вчера в кабинете он почувствовал его на мне. И сейчас — снова. Книга разбудила то, что я так старательно прятала.

— Ночные цветы не растут в архивах, ректор, — я чуть отступила, стараясь держать дистанцию.

— А я и не говорил, что они растут здесь, — он повернул голову, и свет единственной уцелевшей свечи (обычной, на стеллаже) упал на его лицо. Он улыбался. Уголками губ. Так улыбаются, когда проверяют гипотезу и получают именно тот результат, которого ждали.

— Что вы нашли? — спросил он, кивая на полку.

— Ничего особенного. Хроники ересей, пара трактатов по некромантии.

— И всё?

— И всё.

— Покажите.

Я замерла. Если он подойдёт к полке, он увидит книгу. Чёрный переплёт, серебряный глаз с молнией. Даже если он не знает этот конкретный том, магический фон от него сейчас — как костёр в ночи. Книга фонила после активации. Я сама чувствовала это теперь: слабое гудение, исходящее от стеллажа, словно где-то рядом работал невидимый механизм.

— Ректор, могу я задать вопрос?

Он остановился на полушаге.

— Дерзко, Ноль. Но сегодня вы заслужили. Задавайте.

— Почему вы называете меня так?

— Потому что «Кира» — не ваше имя.

Внутри всё оборвалось.

— Это имя мне дали при рождении, — медленно произнесла я.

— Возможно. Но оно вам не подходит. Вы не Кира. Кира — это девочка из деревни, которая хочет учиться, дружить и, может быть, влюбиться в кого-нибудь с боевого факультета. А вы... — он шагнул ближе, сократив расстояние между нами до опасного минимума. — Вы смотрите на мир как человек, который уже убивал. И будет убивать снова.

Тишина.

Свеча в моей руке погасла окончательно, оставив только чёрную струйку дыма. Но я уже не прятала её — в темноте не видно.

— Вы ошибаетесь, — сказала я.

— Докажите. — Он протянул руку. — Дайте мне свечу.

Мир сузился до одной точки. Всё, чему меня учили, кричало: «Не отдавай! Убей его сейчас! У тебя есть клинок! Он беззащитен против тени!» Но другая часть — та, что видела его уставшим и раненым, та, что слышала «не уходи» в бреду — эта часть колебалась.

Я отдала свечу.

Рейнар взял её, поднёс к глазам. Провёл пальцем по чёрному воску, растёр его. Поднёс к носу.

И — ничего не сказал.

Просто посмотрел на меня. Долгим, изучающим взглядом, от которого хотелось провалиться сквозь каменный пол.

— Вы уволены, адептка.

— Что? — вырвалось у меня раньше, чем я успела подумать.

— С должности ассистентки. Сегодня. Сейчас. — Он отступил, и его голос стал деловым, холодным, как в первый день. — Вы не справились с первым же поручением. Архив остался в беспорядке. Свеча испорчена. И от вас пахнет ложью.

Я открыла рот, но не нашла слов.

— Завтра вернётесь к обычным занятиям. Будете сидеть на лекциях, зубрить формулы и доказывать, что вы — та самая Кира из деревни. Если докажете — возможно, я пересмотрю решение. Если нет... — он помолчал, и его глаза блеснули в полутьме. — Если нет, я лично прослежу, чтобы вы покинули академию. В цепях.

Он развернулся и пошёл прочь, оставляя меня одну среди теней и запаха горелого воска.

Я стояла неподвижно, переваривая случившееся. Уволена. Отстранена. Отрезана от архива, от закрытых секций, от доступа к его кабинету. Миссия только что получила смертельный удар. Куратор будет в ярости. Сестра...

Но когда я уже готова была броситься следом — то ли умолять, то ли убивать, — я заметила кое-что.

Рейнар ушёл, но на полу, ровно на том месте, где он стоял, лежал сложенный вчетверо листок пергамента. Он обронил его? Или оставил намеренно?

Я наклонилась и подняла.

На пергаменте — несколько строк, написанных острым, летящим почерком:

«За мной следят. Академия небезопасна. Если вы та, за кого я вас принимаю, — приходите сегодня в полночь к старому фонтану за восточной стеной. Приходите одна. Без оружия. И без теней.

Р. В.»

Я перечитала трижды.

Он не уволил меня. Он спрятал меня. Дал легенду — глупую, унижительную, но правдоподобную. «Пустышка провалила задание». Те, кто за ним следит (а кто за ним следит? гильдия? совет магов?), поверят в это и перестанут обращать на меня внимание. А значит, я смогу делать то, ради чего сюда пришла.

Но была и другая мысль, более тревожная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.